

Понкин И.В., Редькина А.И. Заключение по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»

Вводная часть

В настоящем заключении изложены результаты анализа Второго доклада от 9 декабря 2016 года «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», подготовленного Ричардом Маклареном (Richard H. McLaren), именуемым «Независимым лицом» (НЛ), по обращению Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) и направленного Президенту ВАДА (далее – Второй доклад, Второй доклад Р. Макларена)¹.

Целью настоящего заключения является оценка юридической и фактической обоснованности вышеуказанного Второго доклада Р. Макларена, юридической возможности и обоснованности использования этого доклада в качестве обоснования (постфактум) отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года, в качестве основания и обоснования иных текущих или будущих ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных команд.

Настоящее заключение выполнено непосредственно по тексту оригинала вышеназванного доклада, с учётом имеющегося у автора настоящего заключения перевода на русский язык. Нумерация страниц в отношении приводимых цитат осуществляется по английскому оригиналу этого доклада.

При проведении анализа Второго доклада Р. Макларена в нём выявлены многочисленные существенные недостатки, во многом аналогичные тем, которые ранее были выявлены нами в первом докладе Р. Макларена – Докладе «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в

---

¹ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Дата фиксации информации – 15.12.2016.

употреблении допинга» от 16.07.2016, который, как нами было доказано², был основан на информации, не подвергавшейся Р. Маклареном объективными средствами проверке и подтверждению достоверности, не содержал никаких прямых однозначных улик и доказательств заявленных Р. Маклареном выводов, обладал множеством рассогласований и домыслов, реализовывал ряд манипулятивных приёмов, содержал множество произвольно надуманных и ложных утверждений.

Как и первый Доклад Р. Макларена, его Второй доклад от 09.12.2016 обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в значительной его части, сфальсифицированным. Ниже эти оценки будут обстоятельно обоснованы.

Основная часть

1. Анализ основных положений (главных утверждений) Второго доклада Р. Макларена

В разделе «Ключевые моменты 2-го доклада» Второго доклада, содержащем описание его основных положений и выводов, сразу же (в первом абзаце) заявляется о наличии системного («в рамках организованной инфраструктуры») масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому грубейшему нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений:

«Ведомственный сговор и сокрытие применения допинга. Ведомственный сговор касался спортсменов летних и зимних видов спорта и включал российских должностных лиц в Министерстве спорта и его инфраструктуре – в таких организациях, как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория, а также ФСБ, с целью манипулирования результатами допинг-контроля. Спортсмены – представители летних и зимних видов спорта действовали не индивидуально, а в рамках организованной системы

² Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К. Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 66 с.

(инфраструктуры), как сообщалось в 1-м Докладе» [«*Institutionalised Doping Conspiracy and Cover Up. An institutional conspiracy existed across summer and winter sports athletes who participated with Russian officials within the Ministry of Sport and its infrastructure, such as the RUSADA, CSP and the Moscow Laboratory, along with the FSB for the purposes of manipulating doping controls. The summer and winter sports athletes were not acting individually but within an organised infrastructure as reported on in the 1st Report*»] (с. 1).

При этом заявляется, что такая деятельность являлась **систематической, централизованной** (т.е. управляемой из единого центра) и постоянно совершенствовалась: **«Такое систематическое и централизованное сокрытие и манипуляция процессом допинг-контроля возникли и совершенствовались в ходе их применения на Летних играх 2012 года в Лондоне, Универсиаде 2013 года, Чемпионате мира по легкой атлетике 2013 года в Москве и на Зимних играх в Сочи в 2014 году»** [«*This systematic and centralised cover up and manipulation of the doping control process evolved and was refined over the course of its use at London 2012 Summer Games, Universiade Games 2013, Moscow IAAF World Championships 2013, and the Winter Games in Sochi in 2014*»] (с. 1).

Вышеприведенные утверждения во Втором докладе, как показывает его анализ, фактически пронизывают всё его содержание, выражают общую концепцию и главный вывод Второго доклада, которые Р. Макларен пытается обосновать, а именно, – утверждение о существовании российской государственной (с участием официальных лиц) системы незаконного массового распространения среди спортсменов и применения спортсменами в России запрещённых допинговых субстанций и масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов.

Под эту общую концепцию Р. Маклареном подобраны предположения, доводы, аргументы и интерпретированы все описанные в нём обстоятельства, при этом главный вывод излагается в разных вариациях, например:

«В России существовала программа применения и сокрытия допинга, которая могла использоваться для улучшения имиджа России посредством спорта. Такие процессы манипуляции и сокрытия результатов в процессе допинг-контроля были организованы (институализированы) посредством участия государственных должностных лиц в Минспорта, РУСАДА, ЦСП, Московской лаборатории и ФСБ, а также спортивных чиновников и тренеров... Все указанные стороны совместно осуществляли сговор с общей целью – использование допинга и затем сокрытие его применения. Как было подробно описано в настоящем Докладе, каждая из сторон играла свою роль в этом сговоре» [«*There was a program of doping and doping cover up in Russia, which may have been engaged*

in to enhance the image of Russia through sport. That doping manipulation and cover up of doping control processes was institutionalised through government officials in the MofS, RUSADA, CSP, the Moscow Laboratory and FSB, as well as sport officials and coaches... Together, all of these parties were implicated parts amounting to a conspiracy with a common goal – to use doping products, and then cover up their use. As has been fully described in this Report, each party had a role to play in the conspiracy»] (с. 46–47).

«Независимое лицо установило, что в период с 2011 по 2015 год в России действовала система ведомственного (институционализированного) манипулирования результатами допинг-контроля и сокрытия применения допинга спортсменами. Сговор и сокрытие результатов распространялись на российских спортсменов практически во всех Олимпийских видах спорта» [«The IP has established that between 2011 and 2015 there was an institutionalised manipulation and cover up of the doping control process in Russia. The conspiracy and cover up involved Russian athletes in virtually all of the Olympic sports»] (с. 35).

«Сокрытие и манипуляции в процессе допинг-контроля осуществлялись с участием должностных лиц в Министерстве спорта, ЦСП и ФСБ, а также других спортивных чиновников и тренеров. В этом участвовали также сотрудники РУСАДА и Московской лаборатории» [«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the MofS, CSP, and FSB as well as other sport officials and coaches. Also included were both RUSADA and the Moscow Laboratory»] (с. 34).

«К 2011 году была начата работа над тем, что стало сговором в области допинг-контроля в российском спорте. Этот сговор стал основой хорошо отлаженной системы фальсификации, позволяющей российским спортсменам принимать участие в соревнованиях несмотря на применение допинга» [«By 2011 work had begun on what became the conspiracy in doping in Russian sport. The rudiments of what would become the well-oiled systemic cheating scheme to enable Russian athletes to compete while doping was being put in place»] (с. 21).

«Такие манипуляции осуществлялись в различных формах и различными частями спортивной инфраструктуры в России» [«That manipulation came in various forms and was carried out by different parts of the sports infrastructure within Russia»] (с. 18).

«... с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы приучить спортсменов принимать “коктейль”» [«...from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail”»] (с. 63).

«Спортивная инфраструктура страны, включая Министерство спорта, Всероссийскую федерацию легкой атлетики (ВФЛА), Российское антидопинговое агентство (РУСАДА), Федеральную службу безопасности (ФСБ), Центр спортивной подготовки сборных команд России (ЦСП),

Московскую лабораторию и тренеров, участвовала в создании сговора относительно применения допинга» [«country's sports infrastructure, including the Ministry of Sport ("MofS"), the All-Russia Athletic Federation ("ARAF"), the Russian Anti-Doping Agency ("RUSADA"), the Federal Security Service ("FSB"), the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia ("CSP"), the Moscow Laboratory and coaches were engaged in the development of a doping conspiracy»] (с. 80).

«В процессы сокрытия и манипуляции в допинг-контроле были вовлечены должностные лица в Министерстве спорта ("Минспорта"), ЦСП и Федеральной службы безопасности ("ФСБ"), а также другие спортивные чиновники и тренеры» [«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the Ministry of Sport ("MofS"), CSP, and Federal Security Service ("FSB") as well as other sport officials and coaches»] (с. 20–21).

На основании подобного рода высказываний (по существу – домыслов и предположений Р. Макларена), без убедительных и достаточных доказательств сделан следующий вывод: **«4.8. Краткое изложение полученных результатов. Олимпийская сборная России в невиданных размерах исказила результаты Лондонских игр 2012 г., и масштабы таких нарушений, вероятно, никогда не будут выяснены полностью. Это искажение включало постоянное использование запрещённых веществ, манипуляции с пробами и фальсификацию отчетности в АДАМС. Эти действия обеспечивались высокопоставленными российскими должностными лицами, включая министра спорта и заместителя министра спорта, старшего тренера и тренера национальной сборной, РУСАДА, ЦСП и Московскую лабораторию. Подготовка к Играм и действия ВАДА, которые произошли вскоре после этого, стали инструктивными уроками о том, как скрыть применение допинговых схем и манипуляций. Желание выиграть медали подавило их коллективную моральную и этическую систему ценностей и Олимпийские ценности честной игры»** [«4.8. Summary of Findings. The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an unprecedented scale, the extent of which will probably never be fully established. This corruption involved the ongoing use of prohibited substances, manipulation of samples and false reporting into ADAMS. These activities were supported by senior Russian officials, including the Minister and Deputy Minister of Sport, senior and national team coaches, RUSADA, the CSP and the Moscow Laboratory. The preparation for the Games together with the WADA actions that occurred soon thereafter provided instructive lessons on how the doping cover up and manipulation required adjusting. The desire to win medals superseded their collective moral and ethical compass and Olympic values of fair play»] (с. 77–78).

Также во Втором докладе Р. Макларена было заявлено:

«Благодаря усилиям Минспорта и доктора Родченкова был разработан DPM в качестве окончательного безотказного механизма, значительно

совершенствующего практики «на местах» и в целом позволяющего уменьшить вероятность обнаружения применения допинга спортсменами» [«*Through the efforts of the MofS and Dr. Rodchenkov, the DPM was developed as a final failsafe mechanism, vastly improving upon the “in the field” practices and overall reducing the likelihood of doped athletes getting caught*»] (с. 51).

«В этот период другие новые методы сокрытия фактов применения допинга разрабатывались основными участниками: Минспорта, РУСАДА, Центром спортивной подготовки национальных сборных команд России (“ЦСП”), Федеральной службой безопасности (“ФСБ”) и Московской лабораторией, которые совместно представляют собой тесный круг сообщников в российской схеме манипуляций результатами допинг-контроля и сокрытия таких фактов. Эти процессы и процедуры являются предметом обсуждения в следующих главах. Все эти события вели к предпоследней мошеннической схеме на играх в Сочи» [«*Throughout this period, other new doping cover up methods were being developed by the primary participants the MofS, RUSADA, the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia (“CSP”), the Federal Security Service (“FSB”), and the Moscow Laboratory which collectively form the coterie of conspirators in Russian doping manipulation and cover up scheme. These processes and procedures are the subject of discussion in the chapters that follow. All of these developments were leading towards the penultimate scheme to cheat at the Sochi Games*»] (с. 52).

«Основа того, что в конечном итоге станет хорошо отлаженным системным обманом, позволяющим российским спортсменам участвовать в соревнованиях, принимая допинг, формировалась и развивалась после введения методологии сокрытия положительных проб. В последующих главах приводится обсуждение других движущихся частей этой картины, демонстрирующих допинговый заговор в российском спорте» [«*The foundation of what ultimately would become the well-oiled systemic cheating to enable Russian athletes to compete while doping was being formulated and evolving following the introduction of the DPM. What follows in subsequent chapters is the discussions of the other moving parts of this picture that demonstrate the conspiracy of doping in Russian sport*»] (с. 59).

«Министерство спорта РФ (Минспорта) осознало рискованность децентрализованной допинг-модели, применяемой “на местах”, и её уязвимость для расследований. Новые разработки в сфере обнаружения и фиксации в области борьбы с допингом пускали под откос старую допинг-модель, и без понимания новейших научных методов в данной области тренеры создавали для российских спортсменов риск быть пойманными. Для Минспорта становилось все более очевидным, что существующие методы применения допинга придётся изменить. Контроль над применением допинга должен был стать централизованным, и с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы

приучить спортсменов принимать “коктейль” из стероидов тренболона, оксандролона и метеналона, разработанный д-ром Родченковым и распространяемый другими» [«Ministry of Sport (“MofS”) to realise that the decentralised doping model operating “in the field” was under stress and vulnerable to detection. New developments in anti-doping detection and reporting were derailing the old doping model and, without the understanding of how the science was catching up, coaches were putting Russian athletes at risk of being caught. It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail” of steroids trenbolone, oxandrolone and methenalone developed by Dr. Rodchenkov and distributed by others»] (с. 62–63).

«Минспорта пытался гармонизировать свой допинг-режим и проверить использование “коктейля” д-ра Родченкова...» [«MofS was trying to harmonise its doping regime and test the use of the Dr. Rodchenkov’s “cocktail”...»] (с. 64).

Однако никаких релевантных верифицируемых доказательств существования и функционирования такой системы и таких схем, участия в них маркируемых Р. Маклареном лиц во Втором докладе не приводится, равно как не приведено даже в минимальной степени ясного описания этой системы, о существовании которой заявляется в этом докладе. Изложенная на с. 16–17 Второго доклада Р. Макларена хронология событий представляет собой по большей части простое перечисление никак не связанных между собой событий.

Контент-анализ Второго доклада Р. Макларена показывает, что Министерство спорта Российской Федерации («Ministry of Sport», «MofS») упомянуто во Втором докладе Р. Макларена **54 раза** (с. V, 1, 7, 15, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – дважды, 47, 49 – дважды, 51, 52, 53 – дважды, 57, 62, 63 – трижды, 64, 66, 70 – дважды, 71, 80, 81, 82, 83 – трижды, 86 – трижды, 91, 92, 94, 95 – трижды, 96 – дважды, 109, 110, 111, 115 – дважды, 118 – дважды, 119 – дважды), из них в негативном смысле – **52 раза** (с. 1, 7, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – дважды, 47, 49 – дважды, 51, 52, 53 – дважды, 57, 62, 63 – трижды, 64, 66, 70 – дважды, 71, 80, 81, 82, 83 – трижды, 86 – трижды, 91, 92, 94, 95 – трижды, 96 – дважды, 109, 110, 111, 115 – дважды, 118 – дважды, 119 – дважды). Заместитель Председателя Правительства РФ В.Л. Мутко (ранее – Министр спорта РФ) упомянут во Втором докладе Р. Макларена **8 раз** (с. 15 – дважды, 50, 63, 74, 75, 78, 84), из них в негативном смысле – **6 раз** (с. 50, 63, 74, 75, 78, 84).

Почти весь объём отсылок к источникам информации, голословно позиционируемых как «доказательства», во Втором докладе в отношении утверждений об участии государственных органов России в незаконном массовом распространении среди спортсменов запрещённых допинговых субстанций, в

содействии массовому применению спортсменами в России запрещённых допинговых субстанций и в масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов сводится к ссылкам на:

– голословные и с высокой степенью вероятности сфальсифицированные заявления и материалы Г. Родченкова, и это притом что в Итоговом отчёте № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др.³ Г. Родченков был признан и назван (особо подчеркнём – признан и назван авторами Отчёта, включая самого Р. Макларена): 1) **«пособником и подстрекателем в отношении деятельности, связанной с применением допинга»** [*«an aider and abettor of the doping activities»*] (с. 12, 116, 278 Отчёта Паунда-Макларена), 2) **«неотъемлемой частью конспирационной схемы... сокрытия положительных результатов допинг-тестов»** [*«Director Rodchenkov was also an integral part of the conspiracy... in order to cover up positive doping test results»*] (с. 15, 213, 280 Отчёта Паунда-Макларена), 3) **«организатором сокрытия положительных результатов допинговых тестов»** [*«at the heart of the positive drug test coverup is Dir. Rodchenkov»*] (с. 13, 202, 279 Отчёта Паунда-Макларена), 4) **«коррупцированным лицом», не только бравшим, но и вымогавшим деньги за сокрытие положительных результатов допинг-тестов** [*«The IC further finds that at the heart of the positive drug test coverup is Dir. Rodchenkov. He not only accepted, but also requested money in order to execute the concealment positive test results»*] (с. 13, 202, 279, 200–201 Отчёта Паунда-Макларена), 5) **«лжецом»** (с. 13, 204, 279 Отчёта Паунда-Макларена); а уже заявления Г. Родченкова становятся причиной проведения каких-то заявляемых лабораторных исследований;

– столь же бездоказательный и сфальсифицированный (как и анализируемый Второй доклад) ранее представленный Доклад Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», основанный на все тех же голословных и сфальсифицированных заявлениях и материалах Г. Родченкова;

– абстрактные суждения ещё нескольких лиц, которые (в изложении Р. Макларена) убедительно и конкретно ничего не подтверждают.

По существу, вся аргументация вышеприведённых утверждений сводится (надо полагать, по причине отсутствия каких-либо доказательств) к следующему: *«Существовал четко скоординированный заговор, в котором были замешаны российские спортивные чиновники из Минспорта, ЦСП, находящиеся в Москве*

³ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

сотрудники Сочинской лаборатории, РУСАДА, Организационный комитет Олимпийских игр в России, спортсмены и ФСБ. Хотя никогда не будет возможным установить точное число лиц, участвующих в заговоре, или их конкретную роль, совокупность всех их коллективных групповых усилий несомненно привела к отсутствию для других соперников равных условий борьбы, которые привели бы к равным возможностям и справедливому шансу на выигрши медалей в Сочи» [«There existed a carefully orchestrated conspiracy, which included the complicity of Russian sports officials within the MofS, CSP, Moscow based Sochi Laboratory personnel, RUSADA, the Russian Olympic Organising Committee, athletes, and the FSB. While it will never be possible to establish the exact number of individuals involved or their specific roles, the sum of all their collective group efforts undoubtedly denied other competitors a level playing field which would generate an equal opportunity for a fair chance to win medals at Sochi»] (с. 95).

Таким образом, фактически все доводы, которые приводит Р. Макларен в обоснование своих утверждений о наличии системного и масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ) в целях систематического грубейшего нарушения антидопинговых правил, о существовании российской государственной (с участием официальных лиц) системы незаконного массового распространения среди спортсменов и массового применения спортсменами в России запрещённых допинговых субстанций и масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов, – является нерелевантными абстракциями, ложными утверждениями и/или откровенными домыслами. Во Втором докладе Р. Макларена не приведено ни одного релевантного и верифицируемого доказательства таких его домыслов и откровенной лжи.

2. Дефектность выбора (назначения) Всемирным антидопинговым агентством Р. Макларена в качестве субъекта проведения «расследования»

Такая дефектность проявляется, прежде всего, в том, что Р. Макларен систематически и цинично лжёт. Он многократно солгал в первом своем докладе, и делает то же самое во Втором докладе. Циничное игнорирование Р. Маклареном того, что его ловят, что называется, «за руку» на манипуляциях и ложных высказываниях, не снимает, а только усугубляет проблему, суть и причины которой заключаются в крайнем несовершенстве всей международной системы противодействия применению допинга в спорте.

Наиболее ярким примером ложных утверждений является то, что во Втором докладе Р. Макларен заявляет: **«Основные положения, представленные**

в 1-м докладе, не были подвергнуты ни критике, ни оспариванию со стороны тех, кто внимательно и полностью прочел указанный доклад. Мировые средства массовой информации, включая российские СМИ, различные федерации и организации, а также Специальный отдел Спортивного арбитражного суда («САС») на Олимпийских играх в Рио, не оспорили основные выводы или аргументы первого доклада» [«The fundamentals of what was described in the 1st Report have neither been the subject of criticism nor contested by anyone engaging in a careful and full reading of that report. The world's media, including the Russian media, the various federations and organisations involved, and the Ad Hoc division of the Court of Arbitration for Sport (“CAS”) at the Rio Olympic Games, have not disputed the essential findings or merits of the 1st Report»] (с. 7–8); «Ни одна сторона не выступила с опровержением описания методологии сокрытия положительных проб, содержащегося в первом Докладе» [«No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report»] (с. 52).

Сказанное здесь Р. Маклареном является явной ложью, учитывая весьма значительный, в действительности, объем критических материалов в отношении первого доклада Р. Макларена, вышедших как в России⁴, так и за рубежом (например, ряд статей американского юриста Рона Катца⁵).

То, что Р. Макларен лжёт, заявляя о полном отсутствии критики основных выводов и аргументов его первого доклада (или что ему такая критика неизвестна), подтверждается целым рядом стилистических особенностей и фрагментов его Второго доклада, выраженно отличающих этот доклад от первого доклада Р. Макларена (эти существенные содержательные моменты отсутствовали в первом докладе, из-за чего он и подвергся обоснованной критике, которую Р. Макларен якобы не видел и не читал). В числе таких особенностей и отличий Второго доклада:

– попытки объяснить, почему можно верить на слово Г. Родченкову (с. 12) (в действительности, совершенно смехотворные и неубедительные попытки);

⁴ См., например: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

См. также серию публикаций и интервью А.Н. Пескова на ресурсе <<http://rueconomics.ru>>.

⁵ См., например: Katz R. Russia's Paralympics ban based on report unworthy of paper it's printed on – sports lawyer // <<https://www.rt.com/shows/sophieco/358758-russian-paralympics-ban-scandal/>>. – 09.IX.2016. Katz R. WADA Is «Broken» And Should Be Replaced // <<http://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/13/wada-is-broken-and-should-be-replaced/#2212ad7420f2>>. – 13.IX.2016.

– попытки приводить хоть что-то в качестве доказательств – на интернет-сайте <https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>, содержащем и представляющем собой базу «доказательств», на которые Р. Макларен ссылается в своём Втором докладе (в действительности, в абсолютном большинстве случаев – видимость и фальсификаты доказательств);

– попытки хоть как-то подкрепить и обосновать свои действия и утверждения и ненадлежащий по качеству и добросовестности Второй доклад в целом ссылками на нормативные документы ВАДА (с. 36 и др.)⁶.

Кроме того, следует отметить наличие веских оснований, ставящих под сомнение обоснованность и правомерность признания Р. Макларена, в терминологии документов ВАДА, «Независимым лицом» (этот термин он систематически употребляет в отношении самого себя в первом и втором его докладах) и надления его соответствующим статусом, а также независимости, беспристрастности, объективности в деятельности фактически возглавляемой им «следственной группы» (как в первом, так и во Втором докладе многократно указывается на участие в его подготовке большого числа иных привлечённых лиц), ввиду того, что Р. Макларен ранее участвовал в работе так называемой «независимой комиссии», возглавлявшейся Ричардом Паундом, который ранее являлся Президентом Всемирного антидопингового агентства. То есть прослеживается явная длительная устойчивая связь Р. Макларена с ВАДА в период до подготовки рассматриваемого Второго доклада.

Отчёты комиссии Р. Паунда от 09.11.2015 и от 14.01.2016 характеризовались многочисленными критически существенными недостатками,

---

⁶ В действительности, Второй доклад Р. Макларена от 09.12.2016 **грубейшим образом нарушил** пункт 2 статьи 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года (а равно редакции этого документа от 2014 года), согласно которому одной из целей создания и функционирования ВАДА является *«усиление на международном уровне этических принципов для практики свободного от допинга спорта»*, пункт 8 статьи 6 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года (а равно редакции этого документа от 2014 года), устанавливающий обязанности руководителей (любого уровня) и представителей Всемирного антидопингового агентства *«соблюдать основополагающие принципы этики, в частности, в части независимости, достоинства, честности и беспристрастности»*, пункт 19.4 «Порядок проведения исследований» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий, что *«антидопинговые исследования должны проводиться в соответствии с международно-признанными этическими нормами»*, пункт 12.3.3 Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года (который, согласно первому абзацу статьи 1 этого документа, составляет неотъемлемую часть Всемирного антидопингового кодекса и является обязательным к применению Международным стандартом, разработанным в рамках Всемирной антидопинговой программы), устанавливающий к проведению расследований требования *справедливости, объективности и беспристрастности*.

связанными с отсутствием надлежащей обоснованности и объективности их утверждений (в том числе – из-за применения манипулятивных приёмов), были основаны на домыслах, недостоверных сведениях и информации, которая, судя по текстам отчётов, не подвергалась объективными средствами проверке и подтверждению достоверности, не содержали достаточных прямых релевантных доказательств основных выводов. Как следствие, указанные отчёты обоснованно считать лишёнными объективности и предвзятыми, бездоказательными и, в существенной части, сфальсифицированными. Поэтому участие Р. Макларена в подготовке указанных двух отчетов комиссии Р. Паунда свидетельствует о необоснованности считать Р. Макларена независимым и беспристрастным лицом. Кроме того, тот факт, что Р. Макларен в течение многих лет (об этом сказано, в частности, в первом Докладе) являлся арбитром Международного спортивного арбитражного суда (в г. Лозанна, Швейцария), в частности с 1998 года неоднократно входил в состав палат *ad hoc* Международного спортивного арбитражного суда для Олимпийских игр⁷, говорит о том, что он не может (не мог) выступать в качестве беспристрастного расследователя и эксперта, так как, по сути, в данном случае образовался конфликт интересов: Р. Макларен является лицом, проводящим расследование действий спортсменов и тренеров, и одновременно является одним из представителей спортивного арбитражного (судебного) сообщества (бывшим представителем, не утратившим связь с этим сообществом).

Кроме того, неоспоримым критическим формальным недостатком Второго доклада Р. Макларена, обуславливающим формальную несостоятельность и дефектность всего этого доклада, является привлечение им к подготовке этого документа неопределённого круга посторонних лиц, без соблюдения каких-либо гарантий их беспристрастности, независимости, соответствующей квалификации, а также ответственности в случае возможной фальсификации ими доказательств. Исходя из содержания Второго доклада Р. Макларена и информации ВАДА о процедуре подготовки этого доклада, обоснованно считать, что отсутствуют основания для признания всех привлечённых к его составлению лиц «независимыми» в процессуальном значении этого понятия как гарантии объективности исследования. Учитывая, что сам Р. Макларен был наделён или фактически неправомерно присвоил себе ряд совершенно незаконных

---

⁷ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmIpt=McLaren>>.

полномочий по проведению расследования⁸, юридическая оценка всей этой ситуации свидетельствует о значительных недостатках организации проведения «расследования» и подготовки по его итогам Второго доклада Р. Макларена, а также о фундаментальных дефектах в организации деятельности ВАДА по проведению антидопинговых расследований в целом. Презюмирование Р. Макларена и лиц, заявленных во Втором докладе как принимавших участие в «расследовании», в качестве «независимых лиц» не имеет под собой убедительных оснований, вследствие чего следует признать наличие нарушений гарантий принципа независимости и беспристрастности при проведении Р. Маклареном «расследования».

3. Оценка доказательств, приведённых или указанных во Втором докладе Р. Макларена

Во Втором докладе Р. Макларена содержится ряд категоричных заявлений, призванных создать впечатление о будто бы объективности «расследований» Р. Макларена и приемлемости, правильности используемых им методов:

«Судебно-медицинское тестирование, которое основывается на непреложных фактах, является окончательным. Доказательства, позволяющие сделать вывод, не зависят от устных показаний. Скорее, они верифицируют вещественные доказательства, и соответствующий вывод вытекает из этих результатов» [«*The forensic testing, which is based on immutable facts, is conclusive. The evidence does not depend on verbal testimony to draw a conclusion. Rather, it tests the physical evidence and a conclusion is drawn from those results*»] (с. 2); *«Доказательства, рассмотренные на момент составления первого доклада, развеяли разумные сомнения в обоснованности вывода, что в России и на Играх в Сочи происходило систематическое сокрытие и манипуляции процессом допинг-контроля»* [«*The evidence reviewed up to the time of the 1 st Report established, beyond a reasonable doubt the conclusion that a systematic cover up and manipulation of the doping control process was going on in Russia and at the Sochi Games*»] (с. 7); *«Заявления, которые были сделаны доктором Родченковым в интервью Независимому лицу, подтверждаются непреложными*

---

⁸ Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

судебно-медицинскими и научными **фактами**... Сочетание непреложных фактов с этой побудительной мотивацией» [«*The immutable forensic and scientific facts support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP... The coupling of the immutable facts and this incentive*»] (с. 12); «Несмотря на то что рассказ о слаженной работе этих людей кажется фантастикой, судебно-медицинские тесты, **которые основаны на непреложных фактах, являются однозначными**» [«*While the narrative of how all these pieces fit together seems like fiction, the forensic testing, which is based on immutable facts, is conclusive*»] (с. 103).

Но несмотря на указанные внушения Р. Макларена, Второй доклад – столь же голословный, изобилующий заведомо ложными высказываниями, натяжками, манипуляциями и откровенными фальсификациями, как и первый его доклад.

Весьма показательны фрагменты Второго доклада, свидетельствующие о том, что сам Р. Макларен не в состоянии понять, насколько абсурдно звучат многие его высказывания: «От Независимого лица требовалось установить имена **спортсменов, которые могли получить возможность в связи с манипуляциями в процессе допинг-контроля скрыть положительные результаты проверок на употребление допинга. Соответственно, Независимое лицо не производило оценки достаточности доказательств для того, чтобы доказать нарушение антидопинговых правил каким-либо конкретным спортсменом**» [«*What was required is that the IP identify athletes who might have benefited from manipulations of the doping control process to conceal positive doping tests. Accordingly the IP has not assessed the sufficiency of the evidence to prove an ADRV by any individual athlete*»] (с. 18).

То есть, в данном фрагменте Р. Макларен проговаривается, что, как от него и требовалось (со стороны ВАДА), он выяснял и доказывал только возможность совершения нарушений антидопинговых правил, а не наличие факта совершения указанных нарушений.

Аналогичное высказывание (так же без разумной мотивированности и релевантных объяснений) содержится на с. 35.

Очевидно, что при таком игнорировании Р. Маклареном императивов строгости аргументации и обоснованности суждений ни о какой объективности его Второго доклада не может, в принципе, идти речи.

3.1. Вопрос о микроцарапинах на пробирках

Одним из основных «доказательств» Второго доклада Р. Макларена (равно как и первого) заявляется факт выявления случаев наличия микроцарапин на пробирках для допинг-проб. Обсуждению царапин посвящены многие страницы Второго доклада Р. Макларена (с. 3, 11–12, 14, 19–20, 26 и мн. др.).

Так, Р. Макларен заявляет: *«Из 44 исследованных проб на пробирках с пробами двенадцати спортсменов, завоевавших медали (включая трёх упомянутых выше), имелись царапины и отметины на внутренней стороне крышки пробирки пробы В, что указывало на фальсификацию пробы»* [«*Twelve medal winning athletes (including the above 3) from 44 examined samples had scratches and marks on the inside of the caps of their B sample bottles, indicating tampering*»] (с. 3); *«На пробирках с пробами мочи имелись свидетельства царапин и повреждений, указывающие на фальсификацию пробы»* [«*Their urine bottles showed evidence of scratches and marks indicating tampering*»] (с. 19); *«На пробирках с пробами их мочи имелись свидетельства царапин и повреждений, указывающие на фальсификацию пробы»* [«*Their urine bottles showed evidence of scratches and marks indicating tampering*»] (с. 32); *«На 25 из пробирок с пробами В имеются царапины и повреждения. Оставшуюся пробирку с пробой вскрывать не понадобилось, так как лабораторный анализ был лишь условно положительным»* [«*There are scratches and marks evidence on 25 of the B sample bottles. The remaining sample bottle was identified as not requiring to be opened because the laboratory analysis was only arguably positive*»] (с. 33).

На вполне логичный и ожидаемый вопрос о том, что даёт основания считать, что наличие царапин и повреждений на пробирках указывает обязательно на подмену или их вскрытие, а не на что-то иное, во Втором докладе Р. Макларена ответ не даётся.

К примеру, с аналогичной убедительностью можно заявить о возможности того, что указанные царапины могли быть результатами манипуляций самого Р. Макларена (или кого-либо из привлекавшихся им посторонних лиц) с этими пробирками. В настоящем заключении показаны выявленные случаи преднамеренной лжи Р. Макларена, что позволяет допустить, что он мог солгать и в этом случае.

Тем более, что Р. Макларен сам себе противоречит, заявляя в другом месте своего Второго доклада о том, что *«на зимних Олимпийских играх в Сочи впервые был применен максимально безотказный механизм для подмены российских проб»* [«*The Winter Olympics in Sochi debuted the ultimate fail-safe mechanism in the Russian's sample swapping*

progression»] (с. 27). Если это «максимально безотказный механизм», откуда царапины?

Р. Макларен упорно утверждает, что с пробирок для хранения допинг-проб спортсменов «волшебники» из ФСБ (с. 30, 109, 117, 119, 120, 124) тайно снимали каким-то хитрым способом крышки, но ничего внятного относительно сути таких способов он так и не сказал в обоих своих докладах. При этом заметим, что примененное Р. Маклареном слово «волшебники» ярко показывает низкий уровень научной обоснованности утверждений Р. Макларена.

Полагаем обоснованным вопрос о том, каковы гарантии того, что указанных микроцарапин не было на стерильных пробирках перед сбором проб, ещё у производителя, что эти царапины не появились при первичном сборе проб, кто и как проверял их отсутствие. Имеется ли документальное подтверждение отсутствия указанных царапин на пробирках до забора проб? Но эти вопросы игнорируются в обоих докладах Р. Макларена.

Другими существенно значимыми вопросами являются следующие (задававшиеся, при нашем участии, одной из организаций компании «Berlinger Special AG»), так же упорно игнорируемые Р. Маклареном:

1. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и последующего запечатывания ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, производимых компанией «Berlinger Special AG» и используемых при антидопинговом контроле, существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповрежденности) не оставалось бы (и невозможно было бы обнаружить) никакие микрочастицы материала того предмета, которым осуществлялся охват (обжим и удержание) ёмкости при осуществлении в отношении неё указанных манипуляций – вскрытия и последующего запечатывания (микрочастицы кожи человека и иные биологические следы от пальцев человека, в частности отпечатки пальцев или следы ДНК Г. Родченкова, либо микрочастицы резины, ткани, металла или иного материала предмета, посредством которого ёмкость удерживалась при манипуляциях с нею), либо следов детергентов, применение которых могло бы быть нацелено на удаление вышеуказанных микрочастиц?

2. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и

последующего запечатывания вышеуказанных ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, используемых при антидопинговом контроле, существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповреждённости) оставались бы только микроцарапины, которые распознать возможно только под микроскопом (но не невооруженным взглядом человека с нормальным зрением)? Если да, то где, в каких конкретно местах ёмкости – на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповреждённости – с наибольшей вероятностью таковые можно было бы в этом случае обнаружить? Или же неминуемо должны были остаться значительные и явно видимые повреждения указанных ёмкостей в результате такого вмешательства?

3. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и последующего запечатывания вышеуказанных ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, используемых при антидопинговом контроле, посредством теплового воздействия на ёмкость (на её корпус, на размещённые на ней средства маркировки, средства упаковки, средства контроля неповреждённости), существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки и контроля неповрежденности) не останется (и невозможно было бы обнаружить) никаких неустраняемых изменений или повреждений (потемнение или замутнение (изменение прозрачности) материала ёмкости (бутылки) и т.д.)?

На последний из вопросов обнаруживается неубедительная попытка дать ответ на интернет-сайте <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, содержащем и представляющем собой базу «доказательств», на которые Р. Макларен ссылается в своем Втором докладе, но ничего релевантного и убедительного там нет в этой части.

Остановимся также на следующем моменте. Во Втором докладе Р. Макларена содержится ссылка (с. 45, 71, 82, 104) на Документ № EDP0902, размещённый на вышеуказанном интернет-сайте.

Необходимость появления такого документа обозначена следующим образом: *«Ни один из опрошенных свидетелей никогда не видел, как снимали крышки с пробирок, хотя такие случаи имели место, как утверждало Независимое лицо в своем первом Докладе. Для того, чтобы проверить*

утверждения доктора Родченкова, Независимое лицо пригласило всемирно признанного эксперта по огнестрельному оружию и по референтным следам (царапинам) провести исследование пробирок с пробами В, которые не открывались в Сочинской лаборатории. Эксперимент показал, что снятие и повторное завинчивание крышки на пробирке могут быть осуществлены без оставления видимых следов для неопытного глаза» [«No interviewed witness ever observed the removal of the bottle caps, which the IP in its 1 st Report established, did occur. In order to verify the truth of Dr. Rodchenkov's disclosures, the IP engaged a world recognized expert in firearms and toolmarks examinations to conduct an experiment on its behalf on unused Sochi B bottles. The experiment verified that the removal and re-screwing of the cap onto the bottle could be accomplished without leaving visible signs of tampering to the untrained eye»] (с. 11–12).

Документ № EDP0902 представляет собой «экспертное заключение», в котором «эксперт», проводивший соответствующее исследование, приходит к выводу о том, что крышки от контейнеров с пробами *«могут быть удалены посредством вставки тонких гибких полосок из металла или пластика между крышкой и стеклянной бутылочкой...»* [«can be removed by inserting thin flexible strips of metal or plastic between the lid and the glass bottle»] (с. 21 Документа № EDP0902, выводы «эксперта»). По мнению данного «эксперта», некоторые следы (отметины), найденные на исследованных им контейнерах, могли быть получены вследствие использования такого инструмента. При этом ранее в тексте «экспертного заключения» утверждается, что при использовании такого метода с металлической (или пластиковой полоской) определённый *«процесс должен быть повторен несколько раз, шаг за шагом, пока не появится достаточно свободного пространства для того, чтобы крышка могла свободно вращаться. Это отнимает много времени и требует, по меньшей мере, двоих человек, с тем, чтобы бутылка была зажата в тиски»* [«process had to be repeated several times, stop by stop until there was sufficient clearance for the lid to turn freely. This was time consuming and required at least two people with the bottle clamped in a vice»] (с. 10 Документа № EDP0902). Далее «эксперт» заявляет, что *«они (полоски, металлические или пластиковые – прим. авт. заключения) могут быть... расположены и объединены в один инструмент для манипулирования одним человеком. Я не могу исключить возможность того, что использовалось нечто подобное»* [«They may... have been arranged and fitted into a single tool for manipulation by one person. I cannot exclude the possibility that something similar had been used»] (с. 10 Документа № EDP0902).

Во Втором докладе Р. Макларена подчёркнуто, что *«во время последующих интервью с Независимым лицом д-р Родченков вспомнил, что он лично стал*

свидетелем фактического использования инструмента, который лежал на рабочем месте агента ФСБ, которому было поручено снять крышки. По его описанию инструменты по размеру были не больше, чем обычные ручки “Монблан”, похожие на инструменты, используемые стоматологом для проверки зубов, с ручкой и тонкой металлической частью, согнутой под различными углами» [«During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov recalled that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps. He described instruments, no bigger than a traditional Mont-Blanc pen, and similar to the instruments that a dentist would use in examining teeth, with a handle and thin metallic portion that was bent at various angles»] (с. 82).

Полагаем, что совпадение во мнениях в том, что требовалось более одного человека, чтобы пользоваться таким инструментом, а также в весьма поверхностных описаниях обозначаемой технологии «вскрытия» (по существу, так ничего внятно и не было сказано) не являются собственно доказательством физической возможности применения такого метода (без достаточно заметных повреждений контейнера) и, тем более, факта применения такого метода с указанными пробирками в России.

Вполне возможно, что Р. Макларен с указанным «экспертом» сами и изобрели такой способ.

Кроме того, важно отметить, что «экспертное заключение» (документ № EDP0902) представлено без подписи (в конце приписано, что печатная копия подписана, но почему тогда она не отсканирована и не представлена?), плюс все данные об «эксперте» зачернены.

Во Втором докладе Р. Макларена в отношении этого «эксперта» заявлено, что *«по соображениям безопасности сведения о нём не разглашаются»* [«for reasons of security their details remain undisclosed»] (с. 13).

Сказанное (наряду со множеством пробелов в объяснениях «эксперта» в этом документе) критически понижает уровень доверия к этому документу и объективно не позволяет использовать документ № EDP0902 в подтверждение утверждений Р. Макларена.

Следует отметить, что во Втором докладе Р. Макларена вообще многократно использованы манипулятивные приёмы, существенно обесценивающие как весь этот Доклад в целом, так и его выводы. Сам факт использования таких приёмов в Докладе убедительно доказывает его изначальную предвзятость, нацеленность на создание видимости аргументации, в

действительности, заранее свёрстанных выводов, по всей вероятности, политически мотивированных.

3.2. Вопрос содержания солей в пробах

Ещё одним из основных «доказательств» Второго доклада Р. Макларена (равно как и первого) заявляется факт выявления неких отклонений в процентном содержании солей в антидопинговых пробах некоторых российских спортсменов (с. 14, 19, 32, 38, 104–108 и др.).

Так, заявлено: *«Когда соответствующие пробирки с пробами А были проанализированы на содержание солей, 6 проб показали более высокое содержание соли, чем физиологически возможные показатели в моче здорового человека, и 2 пробы имели концентрацию солей ниже, чем физиологически возможно в моче здорового человека. Эти результаты показывают, что пробы мочи были подменены или подделаны»* [«When the corresponding A sample bottles were analysed for salt concentration, 6 samples contained more salt than physiologically possible in the urine of a healthy human, and 2 samples contained salt concentration below what is physiologically possible in the urine of a healthy human. The results establish that the urine contents had been swapped or tampered with»] (с. 19).

Полагаем, что, по меньшей мере, часть указанных выше результатов может иметь причиной иные обстоятельства, а не подмену или подделку проб.

Допускаем, что Р. Макларену не известно, что понятием «соли» обозначается широкая совокупность химических соединений, сложных веществ, и, соответственно, солей существует большое множество. О каких именно солях (и каких концентрациях) говорится, Р. Макларен непосредственно в своём Втором докладе не указывает. На с. 105 и в других местах Второго доклада Р. Макларена есть какие-то намёки на разъяснения, но этим всё ограничивается.

Во втором докладе Р.Макларена имеются отсылки к интернет-сайту <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, где размещены некоторые «документы» в тему, но содержательно-логический разрыв между собственно Вторым докладом Р. Макларена и этими «документами», а также чрезмерно вольная и содержательно размытая лексика во Втором докладе Р. Макларена не позволяют считать соответствующие утверждения Р. Макларена надлежащим образом подтверждёнными.

При этом важно отметить, что во Втором докладе проигнорированы и не принимаются во внимание возможности какие-либо иных причин повышенного или пониженного содержания солей в пробах спортсменов, кроме голословно

утверждаемой версии о фальсификации, тогда как причин в реальности может быть много (включая умышленные действия третьих лиц), но такие причины мешали бы Р. Макларену конструировать по своему замыслу масштабную мнимую картину, создаваемую в его Втором докладе (равно как и первом), значительно расходящуюся с реальностью.

При этом Р. Макларен игнорирует существенно более вероятные версии, в том числе – версию злоумышленных действий третьих лиц, когда некие лица (не исключено, что это – Г. Родченков или его подельники) приоткрывали (возможно, так и не сумев полностью вскрыть) пробирку (тем способом, реальным или надуманным, что описан в одном из приложений ко Второму докладу), чтобы совершить какие-то манипуляции с допинг-пробами (добавить соляной раствор, к примеру), и именно с этим связаны оставшиеся следы в виде царапин, описываемые в том же приложении ко Второму докладу.

3.3. Заявления Г. Родченкова как один из источников информации для Второго доклада Р. Макларена

Значительная часть содержащихся во Втором докладе Р. Макларена утверждений основывается исключительно на показаниях Г. Родченкова. Выше мы указали, какие негативные оценки давались Г. Родченкову в Итоговом отчете № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др.⁹

Контент-анализ Второго доклада Р. Макларена демонстрирует, что в тексте данного документа фамилия «Родченков» упоминается свыше 100 раз.

Показания Г. Родченкова во Втором докладе Р. Макларена практически никогда не подкреплены и не подтверждены какими-либо другими доказательствами.

Зато во Втором докладе Р. Макларена приводится описание способа верификации заявлений Г. Родченкова: *«Заявления, которые были сделаны доктором Родченковым в интервью Независимому лицу, подтверждаются непреложными судебными-медицинскими и научными фактами. Для доказательства истинности этих интервью была использована также возможность депортации д-ра Родченкова из Соединенных Штатов в случае, если бы была доказана ложность его показаний, данных Независимому лицу. Сочетание непреложных фактов с этой побудительной мотивацией делают д-*

---

⁹ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

ра Родченкова надежным свидетелем в контексте мандата Независимого лица» [«*The immutable forensic and scientific facts support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP. Also operating to ensure the truth of those interviews was the possibility of deportation from the United States should he be shown to have been untruthful to the IP. The coupling of the immutable facts and this incentive makes Dr. Rodchenkov a reliable witness within the context of the mandate of the IP»*] (с. 12).

Очевидно, что такой способ является откровенно смехотворным, и абсолютно не может быть признан юридически и фактически обоснованным, а также не может гарантировать достоверность показаний Г. Родченкова. В данном случае Р. Маклареном реализован манипулятивный приём подмены факта мнением. Возможность депортации Г. Родченкова из США (подчеркнем – гипотетическая возможность, потому Р. Макларен и употребляет это слово) здесь, очевидно, совершенно ложно выдается за надёжное действенное условие, полностью определяющее поведение и мотивацию Г. Родченкова в качестве свидетеля. Отметим, что в действительности канадец Р. Макларен никак не мог инициировать возможную депортацию Г. Родченкова или повлиять на неё.

Но даже если бы Г. Родченкова, действительно, уведомили о том, что имеется «*возможность депортации д-ра Родченкова из Соединенных Штатов в случае, если бы была доказана ложность его показаний*», то его показания, данные при таком уведомлении, не были бы тождественны по своим юридическим последствиям с показаниями под присягой, поскольку для США Р. Макларен – не является лицом, наделённым процессуальным статусом и соответствующими полномочиями и в миграционной сфере. И тем более, указанный аргумент Р. Макларена не является доказательством подтверждения соответствия действительности заявлений Г. Родченкова, которого, напомним, в Итоговом отчёте за № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др. назвали, по сути дела, преступником, коррупционером и лжецом.

То есть в данном случае явная манипуляция Р. Макларена (приём подмены факта мнением) покрывает по бóльшей части ложные заявления Г. Родченкова.

К примеру, следующая цитата из рассматриваемого Второго доклада демонстрирует, что Р. Макларен, по сути, ссылается на недоказанные показания Г. Родченкова: «*Каким-то способом, неизвестным Независимое лицо, в какой-то момент в течение дня Родионова узнавала фамилии спортсменов, которые будут тестироваться в этот конкретный день. Д-р Родченков вспомнил, что Родионова заранее сообщала ему фамилии этих спортсменов. Таким образом, позднее в этот же день фамилии и имена спортсменов могли сопоставляться с*

соответствующими номерами проб при предоставлении проб». [*«In some manner unknown to the IP, at some point during the day, Rodionova became aware of the names of athletes who were to be tested on that particular day. Dr. Rodchenkov recalled that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names. Thus, the names could then be matched later in the day with the corresponding sample numbers when the samples were provided»*] (с. 98, 99). Характерна используемая лексика: «какой-то способ», «какой-то момент».

Схема подготовки проб до их подмены, достаточно подробно описанная в пункте 6.4.1 Второго доклада Р. Макларена, также основывается исключительно лишь на словах Родченкова.

Например, «*по словам д-ра Родченкова, вся информация, касающаяся пробы спортсмена, прямо сообщалась Родионовой или Великодному...*». [*«According to Dr. Rodchenkov, all the information related to an athlete's sample was communicated directly to either Rodionova or Velikodniy»*] (с. 99).

Причем, некоторые подробности приведённой, в основном, со слов Родченкова, схемы, при отсутствии каких-либо доказательств, представляются весьма и весьма странными, как, к примеру, утверждение о том, что «*Кудрявцев перевозил пробирки В в комнату долгосрочного хранения, где он прятал пробы, предназначенные для подмены вечером, в карман пиджака и оставлял другие пробирки*» [*«Kudryatsev would wheel the B bottles into the long term storage room where he would slip the samples designated for the evening swapping into his coat pocket and leave the other B bottles»*] (с. 100).

В качестве единственного реального доказательства в данном разделе представлен лишь план этажа лаборатории в Сочи (с. 102) для иллюстрации расположения входов и выходов из лаборатории, которыми, по словам Родченкова («*Он также рассказал Независимому лицу*» [*«He also pointed out to the IP»*] (с. 101)), пользовался агент Блохин. Однако очевидно, что, сам по себе, приложенный план не может быть доказательством совершения подмены проб.

В пункте 2.3 Второго доклада Р. Макларена «*доказательства доктора Родченкова, касающиеся применения допинга конкретным спортсменом*» [*«Dr. Rodchenkov's evidence linking a particular athlete to doping»*] отнесены к «*надежным способам*» [*«reliable means»*] установления фактов использования допинга спортсменами, имеющим отношение к расследованию Независимого лица по смыслу статьи 3.2 Всемирного антидопингового кодекса (с. 36). Отметим ещё раз, что никаких подтверждений «надёжности» этого источника «доказательств» не приведено.

Кроме того, отметим, что во Втором докладе достаточно часто указывается на то, что Г. Родченков начал вспоминать какие-то моменты, которые он «не

помнил» на момент составления первого доклада, что представляется странным. Например:

«Во время последующих интервью Независимому лицу д-р Родченков вспомнил, что он лично стал свидетелем фактического использования инструмента, который лежал на рабочем месте агента ФСБ, которому было поручено снять крышки» [«During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov **recalled** that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps»] (с. 82);

«Независимое лицо извлекло эти имена из списков, а также из данных, полученных от д-ра Родченкова, в случае, когда он четко вспомнил, как подменял их пробы» [«The IP derived these names from the washout lists, intelligence from Dr. Rodchenkov where he specifically **recalled** swapping their samples»] (с. 92);

«Д-р Родченков вспомнил, что он подменил пробы 4 или 5 спортсменов, в том числе пробу Татьяны Лысенко» [«Dr. Rodchenkov **recalled** that he swapped the samples for 4 or 5 athletes, including Tatyana Lysenko's sample»] (с. 92);

«Д-р Родченков вспомнил, что Родионова заранее сообщила ему фамилии» [«Dr. Rodchenkov **recalled** that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names»] (с. 98–99);

«Д-ру Родченкову представляли... Он вспомнил, что в ходе Игр в список защищенных спортсменов иногда добавлялись некоторые другие спортсмены, которые не были в нём указаны» [«Dr. Rodchenkov was provided... He **recalled** that several other athletes who were not on the list were added to the protected list on an ad hoc basis throughout the Games»] (с. 100).

Также ярким характерным свидетельством ненадёжности показаний Г. Родченкова как свидетеля является следующее заявление, в котором прямо указывается об отсутствии доказательств участия Г. Родченкова в определённой деятельности, однако Р. Макларен всё равно ссылается на его сведения и мнение по этому поводу: *«После возвращения Родченкова на пост директора, у Независимого лица нет доказательств его непосредственного участия в предоставлении запрещённых веществ спортсменам, медицинским, техническим должностным лицам или тренерам. Тем не менее, Родченков был в состоянии определить спортсменов или группы спортсменов, которые, согласно имеющимся сведениям или по его мнению, применяли допинг и грязные пробы которых были скрыты»* [«After Dr. Rodchenkov's return to take up his directorship, the IP has no evidence of his being directly involved in distributing prohibited substances to athletes, medical, technical or

coach officials. However, Dr. Rodchenkov was able to identify a number of athletes or athlete groups who he knew, or had strong reason to believe, were doping and whose dirty samples had been covered up»] (с. 50).

3.4. Анонимные «свидетели»

Во Втором докладе Р. Макларена заявлено: *«Исследование было сосредоточено главным образом на следующих областях: проведение опросов ряда свидетелей, некоторые из которых неохотно давали ответы или отказались предоставить информацию из-за боязни мести и нападок, которым они могли подвергнуться. Учитывая уровень страха среди прямых свидетелей, Независимое лицо обратилось...»* [*«The investigation focused principally on the following areas: Interviewing a number of witnesses some of whom were reluctant or refused to provide information for fear of retaliation and abuse they might receive. Recognising the level of fear amongst direct witnesses, the IP sought out...»*] (с. 12).

Это – весьма слабый и сомнительный, как следствие – совершенно ненадлежащий аргумент.

3.5. Материалы электронной переписки

В качестве одного из важных источников доказательств во Втором докладе Р. Макларена заявляются материалы электронной переписки.

Например, на с. 53 Второго доклада Р. Макларена указывается, что *«в распоряжении Независимого лица имеется значительное количество письменных сообщений, свидетельствующих о применении метода сокрытия положительных проб»* [*«The IP has extensive written communication evidencing the DPM»*], затем приводится якобы часть электронной переписки между Г. Родченковым и А. Великодным, из которой исключены некоторые конфиденциальные данные.

На с. 56 Второго доклада Р. Макларена содержится указание на то, что *«все имеющиеся у Независимого лица сообщения электронной почты можно найти в Пакете документов по раскрытию доказательств с EDP0078 по EDP0882»* [*«All e-mail communication in the IP's possession can be found in the Evidence Disclosure Package from EDP0078 through to EDP0882»*].

Однако многочисленные «документы» (например, под номерами EDP0882, EDP0078, EDP0080), в которых содержится указанная электронная переписка, представляют собой визуально лишь черный текст на белом фоне. Ничего не указывает на подлинность такой переписки, на то, как её верифицировать; таковая вполне могла быть легко сфальсифицирована.

Некоторые «документы» электронной переписки вообще не имеют никакого отношения к обсуждаемой теме. Например, «документ EDP0770» представляет собой якобы текст электронной переписки между неким Е. Кудрявцевым и Г. Родченковым с указанием темы переписки «*девки*» и с единственным содержанием тела письма: «*жду отмашки от... сегодня мы должны их завинтить*» (какие-то зачерненные в 2 местах части – в прикрепленном ниже пересылаемом послании). Почему эта лексическая конструкция должна интерпретироваться как указывающая на применение допинга, а не на что-то иное (более вероятное), уяснить не представляется возможным.

При этом на с. 42 Второго доклада Р. Макларена перечисленные документы указаны в качестве «*электронных сообщений о применении методологии сокрытия положительных результатов*» [*«DPM Emails»*].

3.6. Явно бездоказательные, голословные утверждения во Втором докладе Р. Макларена

Во Втором докладе Р. Макларена достаточно часто встречаются утверждения о событиях, которые вообще не подкреплены никакими фактами или документами, не подкреплены другими способами, даже ссылкой на Г. Родченкова.

Приведем несколько из длинного ряда выявленных примеров:

«Аналогично процессу, который произошел в преддверии Игр в Сочи, Московская лаборатория была поставлена в известность по телефону или в ходе личного контакта об определённых ведущих российских спортсменах» [*«Similar to the process that occurred leading up to the Sochi Games, the Moscow Laboratory was made aware through a telephone call or personal contact of certain high level Russian athletes»*] (с. 115).

«Решение проблемы незаметного удаления крышек с пробирок В стало проектом ФСБ уже в 2011 г., но срочность нахождения решения ещё более возросла после инцидента с 67 целевыми пробами ВАДА. В начале 2013 г. ФСБ разработала и усовершенствовала метод удаления крышек с пробирок В» [*«A solution to surreptitiously remove the caps on B bottles had become a project of the FSB as early as 2011, but finding a solution became more pressing following the incident of the 67 WADA directed samples. In the early part of 2013, the method for removing the caps of B bottles had been developed and perfected by the FSB»*] (с. 71).

«Ниже приведены основные данные в отношении Олимпийских игр в Лондоне 2012 года... ii. **Неожиданный запрос ВАДА**, поданный в Московскую лабораторию в октябре 2012 года о направлении 67 проб в пробирках А и В, привёл к подмене пробирки А с мочой и явился катализатором работы над тем, как вскрывать пробирки с пробами В» [*«Below are the highlights that relate to the London 2012 Olympic Games... ii. The unexpected request by WADA to the Moscow Laboratory in October 2012 to forward the 67 A and B samples triggered an A bottle urine swap and was a catalyst leading to the initiation of the project on how to open the B sample bottles»*] (с. 24–25).

Во Втором докладе Р. Макларена утверждается, что «помимо электронной почты, при использовании методологии сокрытия положительных проб применялись дополнительные способы коммуникации (такие как SMS-сообщения и таблицы в формате Excel)» [*«Aside from email, additional communication methods were found in connection with the DPM, (such as SMS messaging and Excel spreadsheets)»*] (с. 22, 49). Однако это утверждение ничем не подкреплено, никаких доказательств наличия такой смс-переписки не представлено.

3.7. Иные «доказательства»

В качестве подтверждения корректности своей позиции, доказанности и убедительности выводов Второго доклада Р. Макларен указывает то, что «ни одна сторона не выступила с опровержением описания методологии сокрытия положительных проб, содержащегося в первом Докладе» [*«No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report»*] (с. 52), однако, на наш взгляд, приведённый Р. Маклареном довод (помимо уже показанной выше его ложности) совершенно не доказывает то, что такая методология действительно применялась российской стороной.

4. Оценка методики расследования, заявляемой Р. Маклареном

4.1. Общие моменты

Второй доклад Р. Макларена (как и первый его доклад) характеризуется существенными недостатками исследовательской методологии и конкретных примененных методов. Большинство из существенных недостатков Второго доклада Р. Макларена, выявляемых по этому основанию, ранее присутствовало в его первом докладе и было детально исследовано и описано в нашем предыдущем

заклучении¹⁰ (в том числе – в части произвольного, юридически необоснованного и некорректного самоприсвоения Р. Маклареном себе полномочий, аналогичных государственным), здесь повторяться не станем.

Следует остановиться на методах проведения расследования, описанных в пункте 1.6 Второго доклада Р. Макларена.

Указанные методы расследования описаны Р. Маклареном достаточно пространно, однако, по сути, сводятся к следующим основным способам:

– проведение опросов свидетелей, что, согласно Второму докладу Р. Макларена, «не всегда было эффективным» *«из-за боязни мести и нападок, которым они могли подвергнуться»* [*«for fear of retaliation and abuse they might receive»*] (с. 12);

– использование «судебно-медицинских доказательств» и данных проведенных «экспертиз»;

– использование электронных данных, полученных, главным образом, *«с жёстких дисков и резервных копий ноутбука доктора Родченкова, а также из сообщений электронной почты»* [*«from hard drives and backups of Dr. Rodchenkov's laptop and access to emails»*] (с. 13).

Из указанных доказательств могли бы заслуживать доверия, на наш взгляд, лишь данные криминалистических экспертиз, проведённых в полном соответствии с процессуальным законодательством. Но поскольку во Втором докладе Р. Макларена внятно не было изложено, разъяснено, что это были за экспертизы, на каких основаниях и в каком процессуальном порядке они осуществлялись, какими лицами, с какой профессиональной квалификацией, на каком оборудовании, то и эти материалы не могут быть признаны надлежащими доказательствами.

Сообщения электронной почты (например, документы №№ EDP0091, EDP0108, EDP0147, EDP0157, EDP0280, EDP0293, EDP0296, EDP0418, EDP0770, EDP0771, EDP0788), предъявляемые в качестве доказательств, представляют собой просто черный текст на белом фоне, даже не скриншоты таких писем.

Согласно российскому законодательству (а равно законодательству многих других государств), для того, чтобы электронное письмо могло быть признано в

---

¹⁰ См.: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

качестве доказательства, его достоверность должна быть соответствующим образом подтверждена. В том числе, должно быть должным образом подтверждено, что данное конкретное письмо, действительно, было отправлено с конкретного ящика именно его владельцем (заявляемым лицом), а не третьим лицом, неправомерно получившим доступ к этому аккаунту электронной почты.

То есть, по сути, основным источником сведений, на которых строится доказательная база рассматриваемого Второго доклада Р. Макларена, продолжает оставаться Г. Родченков, которого, напомним, в Итоговом отчёте за № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др. назвали, по сути дела, преступником, коррупционером и лжецом.

Не раз упоминаемые во Втором докладе Р. Макларена жёсткие диски, в отношении которых производился так называемый «кибер-анализ», также принадлежали Г. Родченкову, проанализировать иные подобные источники информации Р. Макларену, как он указывает, не удалось: *«Независимое лицо запросило, но не смогло получить данные с сервера Московской лаборатории или базы данных проб. По запросу такие компьютерные записи не были предоставлены Независимому лицу, и пробы в зоне хранения были опечатаны Следственным комитетом Российской Федерации»* [«*The IP sought but was unable to obtain Moscow Laboratory server or sample data. On request, such computer records were unavailable to the IP and the samples in the storage area had been sealed off by the Investigative Committee of the Russian Federation*»] (с. 12).

Считаем, что описанная выше принципиальная бездоказательность Второго доклада Р. Макларена одновременно выражает его грубое неуважение к читателям и другим адресатам доклада, а также ставит обоснованный вопрос о сфальсифицированности выводов Второго доклада, о том, что Р. Макларен лжёт.

Отметим также чрезмерную категоричность и пафосность во Втором докладе Р. Макларена, что, на наш взгляд, применено для того, чтобы воздействовать на эмоциональную сферу, снизить критичность восприятия доклада, подменить ожидаемые релевантные и убедительные доказательства на «квази-доказательства». Например, заявлено: *«Олимпийская сборная России в невиданных размерах исказила результаты Лондонских игр 2012 г., и масштабы таких нарушений, вероятно, никогда не будут ясны полностью»* [«*The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an unprecedented scale, the extent of which will probably never be fully established*»] (с. 77); *«Несмотря на то что рассказ о слаженной работе этих людей кажется фантастикой...»* [«*While the narrative of how all these pieces fit together*

seems like fiction...»] (с. 103); «*Различные виды доказательств, представленных в отношении отдельных спортсменов, подобны прядям одного каната. Все будет зависеть от каждого Органа управления результатами, который должен будет определить, позволяют ли предоставленные пряди доказательств, по отдельности или совместно, сплести достаточно сильный канат для поддержки обвинения в нарушении антидопинговых правил в каждом отдельном случае»* [«*The different types of evidence provided with respect to any individual athlete are like strands in a cable. It will be up to each Results Management Authority to determine whether the provided strands of evidence, standing alone or together build a sufficiently strong cable to support an ADRV in an individual case»*]

(с. 35–36).

4.2. Надуманное приписывание во Втором докладе Р. Макларена фигурантам чувств, переживаний, мотивации и намерений

Во Втором докладе Р. Макларена содержатся многочисленные утверждения о якобы имевших место чувствах, переживаниях, мотивациях и намерениях, мыслях конкретных людей, о которых Р. Макларен не мог и не может ничего знать, а также о действиях ряда субъектов, которые никак не подтверждены доказательствами, либо таковые доказательства сфальсифицированы или являются явно недостаточными. Нередко Р. Макларен приписывает организациям антропоморфные качества, свойственные самостоятельной человеческой личности.

Приведем следующие примеры (значительная их часть содержится в Главе 4 Второго доклада Р. Макларена, некоторые части которой написаны, скорее, в публицистическом стиле и представляют собой ничем не подтверждённые домыслы, представленные Р. Маклареном как утверждения о событиях, действительно, имевших место):

«По мнению Минспорта, это было недопустимо, так как при иностранном директоре было бы сложно продолжать систематические манипуляции и сокрытие результатов допинг-контроля» [«*This was not a satisfactory situation as far as the MofS was concerned, as it would be infinitely more difficult to continue a systematic manipulation and cover up of the doping control processes with a non-Russian Director»*] (с. 49);

«...действующий министр спорта Виталий Мутко вновь назначил Родченкова директором, будучи полностью осведомленным и удовлетворенным его личным опытом» [«*Minister of Sport, Vitaliy Mutko, to reconfirm Dr. Rodchenkov in his position as Director, being fully aware and satisfied with his personal history»*] (с. 50);

«Введение АВР и знание д-ра Родченкова о разработках по выявлению долгосрочных метаболитов при пероральном приёме туринабола, в сочетании с отсутствием дисциплины в среде тренеров и спортсменов, способствовало тому, что Министерство спорта РФ (Минспорта) осознано рискованность и уязвимость для расследований децентрализованной допинг-модели, применяемой “на местах”» [«*The introduction of the ABP and Dr. Rodchenkov’s knowledge of developments to detect long-term metabolites of oral turinabol combined with the lack of discipline of coaches and athletes in their doping programs, caused the Ministry of Sport (“MofS”) to realise that the decentralised doping model operating “in the field” was under stress and vulnerable to detection*»] (с. 62);

«Для Минспорта становилось всё более очевидным, что существующие методы применения допинга придется изменить. Контроль над применением допинга должен был стать централизованным, и с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы приучить спортсменов принимать “коктейль”» [«*It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail” ...*»] (с. 63);

«Лаборатория поняла, что это – потенциальная бомба замедленного действия» [«*Laboratory realised that it was sitting on a potential time bomb*»] (с. 66);

«Лаборатория действовала исходя из предположения» [«*The Laboratory had been operating under the assumption*»] (с. 67);

«Приоритетом стала разработка метода незаметного удаления крышек с пробирок В» [«*The development of a method to surreptitiously remove the caps of the B bottles became a priority*»] (с. 70);

«Было осознание того, что отсутствие централизованной модели применения допинга и недостаточное понимание долго работающими тренерами и медицинскими консультантами вопросов, связанных с биологическим паспортом спортсмена, несли риски нарушения антидопинговых правил» [«*There was a realisation that the absence of a centralised doping model and the lack of understanding, by the long term coaches and medical advisors, related to the Athlete Biological Passport was putting Russian Athletics athletes at risk of anti-doping rule violations*»] (с. 80);

«Через каналы Министерства спорта, ФСБ и директора Московской лаборатории было принято решение определить, как можно незаметно удалять и повторно закручивать крышки» [«*A decision had been made through the channels of the MofS, the FSB and the Moscow Laboratory Director to determine how to surreptitiously remove and rescrew the cap on the B bottles of urine*»] (с. 81).

«В то время средства массовой информации также подозревали, что происходит в российской легкой атлетике в данный период» [«At the time, the media had its own suspicions of what was going on in Russian Athletics at the time»] (с. 80).

4.3. Домыслы в форме предположения и допущения

Во Втором докладе Р. Макларена содержится множество домыслов в форме безосновательных предположений, в том числе в сослагательном наклонении, которые не подтверждены доказательствами и сами не могут являться доказательством чего-либо.

Приведем несколько из множества выявленных примеров подобных домыслов: *«Отсутствует заключение о Неблагоприятном результате анализа (“AAF”), но таковое, вероятно, появилось бы, если бы Московская лаборатория завершила свою аналитическую работу» [«There is no Adverse Analytical Finding (“AAF”) but likely would have been had the Moscow Laboratory completed its analytical work»] (с. 41); «Независимое лицо установило пробу одного спортсмена-тяжелоатлета, которая, возможно, нарушает статью 2.1 Кодекса ВАДА» [«The IP has identified one weightlifting athlete’s sample which is a possible violation of WADA Code Article 2.1»] (с. 21).*

Подобного рода домыслы во Втором докладе Р. Макларена призваны подменить ожидаемые убедительные доказательства и, тем самым, закамуфлировать, сделать не сильно заметным отсутствие реальных фактов и релевантных аргументов.

Выводы

Второй доклад Р. Макларена от 9 декабря 2016 года «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» в значительной степени основан на непроверенной и недостоверной информации, на сфальсифицированных в значительной степени данных. Указанный доклад характеризуется явно выраженными бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приёмов, содержит множество противоречий, рассогласований и домыслов, произвольно надуманных и ложных утверждений, характеризуется предвзятостью оценок и итоговых выводов. В целом, названный доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным и заведомо ложным, а его выводы – не соответствующими действительности.

Учитывая вышесказанное, содержащиеся во Втором докладе Р. Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» выводы следует признать юридически ничтожным, и вследствие этого, указанный доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения каких бы то ни было ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе – не может иметь преюдициального значения для таких целей и действий.

22.12.2016

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Редькина Алена Игоревна, кандидат юридических наук, эксперт Консорциума специалистов по спортивному праву